

На следующий день мы с Викторией собрались и оделись как следует. Она решила надеть строгий костюм, в основном черный, но с зеленой вышивкой и акцентами в тон глазам. И выглядела, как импозантная молодая ведьма. Я решил надеть приличный серый костюм-тройку, но сменил цвет волос на черный, как у Виктории, спрятав шрам и изменив цвет глаз на зеленый. Я, по сути, сделал нас похожими на брата и сестру, чтобы скрыть тот факт, что я присутствую на суде. Причина этого в том, что у меня есть некоторый уровень славы от моей «Работы Боунса», и я только один раз появился на публичном или светском мероприятии, и заставил Амбридж выплеснуть всю свою желчь. Так что, я главный материал для сплетен.

- Твои волосы тоже хорошо смотрятся в черном. - Сказала Виктория с легкой дразнящей улыбкой.

- Ревнуешь? Мне говорили, что мои волосы несправедливы к женщинам. - Поддразниваю я в ответ. - Эти одежды тоже хорошо смотрятся на тебе, подчеркивают твои глаза. - Делаю я комплимент юной леди.

-Ну, спасибо, - Ответила она с гордостью в голосе.

- Вы двое готовы? Если да, то поехали. Мне нужно быть там пораньше, чтобы убедиться, что все идет хорошо и никто не станет вмешиваться в это дело. - Спросила и заявила очень решительная Амелия.

Мы киваем и все летим в министерство.

Мы выходим из камина с привычной легкостью. Мы все бывали в министерстве раньше, но видеть так много каминов, постоянно выпускающих волшебников во вспышке изумрудного огня, всегда завораживает. Звездный потолок и черная плитка делают весь зал довольно гладким, особенно по стандартам волшебников. Но эта статуя магических рас, взирающих на волшебников с восхищением, всегда заставляла меня хмуриться, даже если я не могу этого показать. Честно говоря, хотелось расплавить ее. Если они хотят гордиться тем, что они волшебники, есть много других способов показать это, но нет, мы должны разозлить любой другой вид, до которого можно добраться.

Мы быстро проходим мимо входа и регистрируем наши палочки. Мужчина удивлен моим уникальным сочетанием перьев сердца Феникса и шерсти кота Вампуса, но никаких проблем нигде не было, особенно с Амелией Боунс, направляющей нас. Любой, кто раздражает или задерживает ее сегодня, не будет иметь приятного времяпрепровождения.

Мы прошли к лифтам и встали рядом с пятью другими. Некоторые выходили на разных этажах, но, похоже, двое старших волшебников направлялись на суд. Когда все вышли из лифта, мы тихо прошли в подвальное помещение Визенгамота.

Это была довольно тесная комната для большого количества людей, которые должны были присутствовать, с местами членов Визенгамота, расположенными так, чтобы видеть обвиняемого со всех сторон, и главные колдуньи сидят выше всех остальных, поскольку они в

основном задают вопросы. Дамблдор упразднен из-за его известной предвзятости в вопросе о пожирателях смерти, и министерство отчаянно пыталось выдать чувство справедливости. У Фаджа было достаточно здравого смысла, чтобы не быть непосредственно ответственным за происходящее, не желая быть обвиненным своими обычными союзниками, поэтому Амелия Боунс собиралась выступить сегодня в качестве Главного Колдуна. Иди, тетя.

С течением времени все больше и больше членов суда начали просачиваться внутрь, каждый из них был одет в мантии сливового цвета и щеголял замысловатой буквой «В» на левой стороне. Почти все они были старыми волшебниками и ведьмами из важных семей или/и должностей. Довольно много совпадений в этих отделах.

- Неудивительно, что многие люди отвечают, что в среднем здесь 87 ВОМБАТОВ. - Тихо шепчу я Виктории. Получаю смешок и удар в плечо за то, что заставил ее это сделать.

По мере того, как комната заполнялась, члены службы безопасности расположились вокруг нее. Репортеры чуть ли не дрались между собой, чтобы попасть внутрь, а телевизионщики устанавливали свое оборудование.

- Я должен попытаться улучшить радиосистему или, если возможно, внедрить телевизор - Подумал я, увидев древнюю на вид записывающую аппаратуру.

И вот, наконец, начинается суд.

- Мы собрались здесь сегодня, чтобы начать судебный процесс над мистером Винсентом Крэббом-старшим, мистером Грегори Гойлом-старшим и мистером Джоном Гиббоном против представителя некоего Майкла Фолстера Скотта Кросса. - Открыла суд тетя Амелия, властным голосом.

Само судебное разбирательство было назначено с адвокатом, ответственным за трио, представляющим их полностью, если только вопросы не должны были быть заданы одному из них конкретно. Тем временем мистер Эдвард Тонкс будет добиваться максимального наказания для всех троих. Он, по-видимому, был чрезвычайно взволнован, когда услышал, что его привлекут в качестве нашего юридического консультанта, если он будет хорошо работать. Это также сделало его день, когда он получил так много доказательств против идиотов.

Поэтому тетя Амелия начала зачитывать обвинения, выдвинутые против них, в то время как защитник отвечал на них в соответствии с тем, что его клиенты признавали виновными или отрицали.

- Виновны ли вы по обвинению в покушении на порчу имущества?

- Виновны.

- Вы признаете себя виновными по обвинению в безрассудных угрозах?

- Виновны.

- Виновны ли вы по обвинению в покушении на убийство?

- Не виновны.

- Вы признаете себя виновными в попытке похищения?

- Не виновны.

Так начались дебаты. Защита хотела уйти от уплаты штрафа за имущество, которое было бы повреждено, и угрозы, попадания в Азкабан. Единственная проблема защиты заключалась в том, что у нас были улики против них троих. Этот человек мог упорно сражаться, это точно, но он, очевидно, не слышал доказательств на регистраторах, и я предполагаю, что это потому, что ни один чистокровный не знал, что это были за доказательства. Они настолько настроены против магглов, что даже не удосужились ничего о них узнать. Некоторые могут знать об огнестрельном оружии и знать, что они могут блокировать его с помощью магии, машины знают, телефоны и радио, но это все. Они знают, черт возьми, все о постоянно развивающейся технологии и, вероятно, убирали любое упоминание о моей волшебной адаптированной технологии от всех, кто находится рядом с ними.

Эдвард Тонкс заметил это и решил, что пришло время убивать.

- Я хотел бы вызвать мистера Гиббона для допроса. - Объявил он.

Минуту спустя его ввел эскорт наемных магов, а авроры уже были в боевой готовности. Его усадили и пристегнули ремнями.

- Мистер Гиббон, вы не признали себя виновным в покушении на убийство и похищении. Это верно? - Тед начал с вопроса.

- Совершенно верно. Я не пытался никого убить, просто хотел немного развлечься. - Ответил он ворчливо.

- Неужели это так? Тогда вы знаете, что это за устройство, которым снабдили вашего адвоката? - Спросил он с растущей улыбкой.

- Понятия не имею, что это за магловская штуковина. - Сказал он.

- Ну, это очень прискорбно. Это потому, что это диктофон, введенный в Центр Фирмы после того, как он был должным образом модифицирован для работы в нашем мире. Он служит для записи голосов и звуков, слышимых вокруг устройства, и для возможности воспроизведения их позже. - Объяснил Эдвард. - И причина, по которой это было признано судом в качестве доказательства, заключается в том, что охрана, нанятая для защиты бизнеса мистера Фолстера, все время носит эти устройства при себе, наряду с каждой командой, имеющей камеру в своих расширенных сумках. Это делается для того, чтобы собрать доказательства неправомерных действий против своих клиентов и доказать надежность их агентов. И это самое устройство записало очень интересный разговор между вами и мистерами Крэббом и Гойлом-старшим, - Объяснил мой адвокат. С его стороны было очень мило рекламировать мой продукт и охранную компанию в этом объяснении, после этого я мог бы получить бонус в бизнесе.

Но пока я думал о счастливых мыслях, Гиббон ясно понял, что адвокат имел в виду, так как его лицо побледнело. В момент отчаяния он бросился на Эдварда, когда тот собирался нажать кнопку, пытаясь остановить его или достать устройство. Авроры немедленно направили свои палочки на человека и приготовились бросить несколько заклинаний, заставив его сдаться, когда заиграли голоса трио.

- Теперь вы оба знаете, в чем дело. Мы войдем, подождем это место, уничтожим всех на пути и приведем хотя бы одного человека. Если мы этого не сделаем, то не сможем избавиться от этого напыщенного мерзавца. Черт, он, вероятно, будет использовать Круциатус против нас в случае провала, - Подался голос Гиббона.

- Хмм, - Проворчал другой человек.

- Мы знаем Гиббон. Заткнись, - Раздался раздраженный голос Гойла.

- Что вы, два тролльных мозга, знаете? Вот почему я отвечаю за вас двоих. - Ответил Гиббон с большим неуважением.

Только эта маленькая запись, представленная всем присутствующим в комнате и услышанная всеми, кто слушал по радио, решила их судьбу. Это было до того, как были распространены фотографии троих из них, когда они пытались прорваться в центр с очень разрушительными проклятиями и некоторыми записями их намерения использовать некоторые непростительные средства для снятия стресса после того, как им это удалось.

- Я не думаю, что нам нужно больше слушать мистера Тонкса. Теперь я призываю к голосованию, чтобы признать подсудимых виновными по всем пунктам. - Объявила Амелия.

Почти все в комнате подняли руки, чтобы объявить их виновными, и лишь небольшое меньшинство пыталось остановить прилив.

- Вы признаны виновным по всем предъявленным вам обвинениям. В связи с тем, что, несмотря на ваши намерения и усилия, никто не пострадал и не был нанесен значительный ущерб, ваш

вердикт был в определенной степени смягчен. - Сказала она с некоторой неохотой, глядя на некоторых членов клуба, чьи ошибки, по-видимому, были очевидны. - Вы приговорены к трем годам в Азкабана за покушение на порчу имущества, похищение, убийство и безрассудную угрозу. С той суммой, которая должна была бы быть выплачена, если имущество и его содержимое были уничтожены, деньги будут взяты прямо из ваших хранилищ! - Объявила Амелия, стукнув молотком.

Очень испуганного Гиббона вывели из комнаты, и члены суда поспешно удалились. Мы с Викторией просто молча ждали, когда за нами придет тетя. Но все это время я был в состоянии думать.

- Все вышло неплохо. Люциус будет терять пешки, пока я не закончу школу, а также заставлю его проглотить тот факт, что я покупаю его связанные с существом предприятия и холдинги. Но мне интересно, судьба ли это, что они будут выпущены через три года. Освободиться, как раз к возвращению их господина через несколько месяцев, - С любопытством подумал я.

- Не важно, к тому времени я буду готов, и они не поймут, что их настигло.

<http://tl.rulate.ru/book/44490/1408370>